

Гладковская Елена Ивановна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Кубанского государственного университета

Гарбовский Андрей Иосифович

судья Арбитражного суда Краснодарского края

БАНКРОТСТВО ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ: ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРСНОЙ МАССЫ

Аннотация:

Системное толкование норм законодательства о банкротстве позволяет заключить, что общее имущество супругов не может быть включено в конкурсную массу, при формировании которой следует применять нормы семейного законодательства. Последним признано право супругов произвести раздел общего имущества на основе соглашения о разделе (п. 2 ст. 38 СК РФ) либо брачного договора в любое время. Авторы приходят к выводу о том, что семейное и гражданское законодательство, гарантирующие права кредиторов на стадии формирования конкурсной массы супруга-должника, нуждаются в согласовании, направленном на обеспечение баланса интересов как членов семьи признаваемого банкротом индивидуального предпринимателя, так и его кредиторов.

Ключевые слова:

индивидуальный предприниматель, системное толкование, несостоятельность (банкротство), общее имущество супругов, конкурсная масса, брачный договор, подозрительные сделки, гарантии прав кредиторов.

Gladkovskaya Elena Ivanovna

PhD in Law, Assistant Professor,
Civil Law Subdepartment,
Kuban State University

Garbovskiy Andrey Iosifovich

Judge of Commercial Court of the Krasnodar Krai

BANKRUPTCY OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR: FORMATION OF THE BANKRUPTCY ESTATE

Summary:

The systemic interpretation of legal norms concerning the bankruptcy allows the authors to conclude that the joint property of spouses cannot be included into the bankruptcy estate, formation of which should conform to the norms of family legislation. The latter one acknowledges the right of spouses to separate the joint property at any time on the ground of agreements on property division (part 2 of the article 38 of the Family Code of the Russian Federation) or marriage contracts. It is deduced that the family laws and the civil laws, securing the rights of debt holders at the stage of formation of the bankruptcy estate of a debtor spouse, need to be coordinated with a purpose to balance the interests of both the individual entrepreneur's family members and the creditors.

Keywords:

individual entrepreneur, systemic interpretation, insolvency (bankruptcy), joint property of spouses, bankruptcy estate, marriage contract, queer transactions, guarantee of rights debt holders.

Одним из ключевых положений института несостоятельности (банкротства) в отечественном гражданском праве XVIII–XIX вв. было *исключение* из состава конкурсной массы *имущества жены и детей* должника [1].

Системное толкование норм семейного законодательства и законодательства о банкротстве, в частности ст. 131 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее – Закон о банкротстве), позволяет заключить, что общее имущество супругов не может быть включено в конкурсную массу должника – индивидуального предпринимателя. Вместе с тем вопросы определения имущества супруга-должника, подлежащего включению в конкурсную массу, при наличии состоявшегося раздела общего имущества супругов на основе заключенного ими соглашения (п. 2 ст. 38 СК) либо брачного договора вызывают затруднения и неоднозначно решаются судами.

Суды в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) супругов – индивидуальных предпринимателей – по требованию конкурсных управляющих признают недействительными брачные договоры в качестве подозрительных сделок, совершенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. При этом суды руководствуются правовой позицией Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации: указывая, что в силу п. 2 ст. 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам гл. III.1 этого Закона, понимаются действия, направленные, в том числе, на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с семейным законодательством. Пленум заключает, что по названным правилам могут оспариваться брачный договор и соглашение о разделе общего имущества супругов [3].

Так, определением Арбитражного суда Краснодарского края от 13.03.2013 по делу № А32–43663/2011 по заявлению конкурсного управляющего признаны недействительными брачный договор и договор раздела имущества как не соответствующие п. 2 ст. 61.2 Закона о

банкротстве и причиняющие вред имущественным правам кредиторов в связи с фактическим отчуждением наиболее ликвидного имущества должника. Суд указал, что сделки совершены в период подозрительности, *экономической целесообразности*, то есть доказательств направленности на принятие мер к восстановлению платежеспособности должника не представлено, *социальной целесообразности* в их совершении не было (брак не расторгнут, несовершеннолетних детей нет), в связи с чем единственным результатом их совершения стало уменьшение конкурсной массы – доли в общем имуществе должника до $\frac{1}{4}$, при этом должник продолжал пользоваться спорным имуществом, что в силу ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагает наличие цели причинить вред имущественным правам кредиторов. По названным основаниям вынесено и оставлено без изменения определение суда, признавшего недействительным заключенный супругами после открытия конкурсного производства в отношении индивидуального предпринимателя К.Р.Н. нотариально удостоверенный брачный договор, по условиям которого определена доля К.Р.Н. в совместно нажитом имуществе в размере $\frac{1}{6}$, а доля его супруги – в размере $\frac{5}{6}$ [4].

Приведенная позиция согласуется с нормами законодательства о банкротстве: должник как индивидуальный предприниматель – субъект осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли, должен осознавать, что, получая материальные блага от контрагентов по хозяйственным сделкам, обязан предоставить им соответствующий эквивалент. Реализуя гражданские права разумно и добросовестно, предприниматель должен соблюдать баланс между взятыми обязательствами и имеющимся у него имуществом, не препятствуя обращению на него взыскания по обязательствам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности. Правила гл. III.1 Закона о банкротстве предусматривают возможность оспаривания сделок с имуществом должника, которые в действительности не были направлены на осуществление нормальной хозяйственной деятельности и не имели экономической целесообразности. Их единственной целью является «вывод активов» должника «дружественному» должнику лицу, чтобы исключить обращение взыскания на это имущество для последующего удовлетворения требований кредиторов, списать долги по результатам процедуры банкротства, а имущество использовать в дальнейшей предпринимательской деятельности. Названные нормы призваны предупредить действия, предпринимаемые *исключительно в целях вывода активов должника-банкрота* и потому нарушающие права кредиторов. Если наиболее значительная часть общего имущества супругов по условиям брачного договора переходит в собственность супруга, который не является должником, уменьшается конкурсная масса, и брачный договор как правовое основание такого уменьшения признается судом в силу ст. 61.2 Закона о банкротстве подозрительной сделкой, заключенной с целью причинить вред имущественным правам кредиторов.

Применение такого подхода, продиктованного специальным законодательством о банкротстве, не бесспорно в исследуемых случаях, поскольку семейным законодательством признано право супругов произвести раздел общего имущества, заключив соглашение о разделе либо брачный договор. Эта возможность не ограничена тремя годами до принятия заявления о признании одного из супругов банкротом либо периодом введения наблюдения. Брачный договор и соглашение о разделе общего имущества супругов – легальные основания прекращения законного режима имущества супругов, их заключение – право, а не обязанность сторон, которые по отношению друг к другу не являются кредитором и должником.

С учетом социальной направленности норм семейного законодательства на защиту интересов семьи неприемлемы разъяснения Пленума Высшего арбитражного суда РФ, в одном постановлении [5] указывающего на недопустимость раздела имущества или определения долей по соглашению супругов с даты введения наблюдения (п. 19) и при этом обосновывающего право конкурсного управляющего на предъявление в суд в интересах всех кредиторов требования о разделе общего имущества супругов в целях формирования конкурсной массы (п. 18).

Полагаем, что названное соглашение, заключенное супругами в период наблюдения и предусматривающее переход значительной части общего имущества супругов в собственность супруга, который не является должником, может быть признано недействительным лишь на основании ст. 170 Гражданского кодекса при доказанности, что супруги продолжают владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом не в соответствии с его условиями. Законодателем установлены гарантии прав кредиторов на случай избрания должником договорного режима имущества: в п. 1 ст. 46 СК РФ предусмотрено обращенное к супругу-должнику требование уведомлять кредитора о заключении, изменении или расторжении брачного договора и его обязанность отвечать по обязательствам независимо от содержания брачного договора, если он это требование не выполняет. Как следует из правовой позиции Конституционного суда, законодатель при этом руководствовался защитой интересов кредиторов от недобросовестного поведения контрагентов, состоящих в брачных отношениях, *учитывая*, что в силу брачного договора *значительная*

часть общего имущества супругов может перейти в собственность супруга, который не является должником [6]. При этом кредиторы вправе требовать изменения условий или расторжения заключенного с супругом договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами (ст. 451 ГК РФ), а не признания недействительным брачного договора [7]. Если предупрежденный супругом-должником о наличии или изменении условий брачного договора кредитор этой возможностью не воспользовался, он вправе рассчитывать лишь на имущество, ставшее собственностью должника по условиям брачного договора.

Возникает необходимость толкования приведенных правил ст. 46 СК РФ в ситуации, когда о заключении, изменении либо прекращении действия брачного договора признаваемый банкротом индивидуальный предприниматель предупредил не всех кредиторов. Исходя из буквального толкования правил п. 1 ст. 46 СК РФ, кредиторы, уведомленные о заключении, изменении или о расторжении брачного договора, могут требовать формирования конкурсной массы с учетом содержания брачного договора, в то время как кредиторы, не уведомленные об этом должником, вправе рассчитывать на формирование конкурсной массы независимо от содержания брачного договора. Между тем законодательство о банкротстве предполагает единые требования к формированию конкурсной массы и соразмерное удовлетворение требований кредиторов за счет имущества должника.

Выводы. Полагаем, что семейное и гражданское законодательство, гарантирующие права кредиторов на стадии формирования конкурсной массы супруга-должника, нуждаются в согласовании, направленном на обеспечение баланса интересов членов семьи признаваемого банкротом индивидуального предпринимателя и его кредиторов. Необходимо толкование правил ст. 46 Семейного кодекса Российской Федерации, исключающей применение норм гл. III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в частности правил о подозрительных сделках, к брачному договору и соглашению о разделе супругами их общего имущества с учетом специфики формирования конкурсной массы при банкротстве одного из супругов, осуществлявшего предпринимательскую деятельность.

Ссылки:

1. Назаров Д.И. Институт несостоятельности (банкротства) в отечественном гражданском праве XVIII–XIX веков: основные черты // *Гражданское право*. 2006. № 4.
2. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/popular/bankrupt/> (дата обращения: 21.10.2014).
3. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013), п.1 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150980/ (дата обращения: 21.10.2014).
4. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2013 № 15АП-1848/2013 по делу № А53-31357/2009 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS015;n=53919> (дата обращения: 21.10.2014).
5. О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей : постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 // ВВАС РФ. 2011. № 9.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Козловой Марины Николаевны и Козлова Сергея Сергеевича на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного суда РФ от 13.05.2010 № 839-О-О // Гарант : информ.-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1695768/> (дата обращения: 21.10.2014).
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скворцова Андрея Максимовича на нарушение его конституционных прав статьей 46 Семейного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного суда РФ от 19.03.2009 № 274-О-О // Гарант : информ.-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1691155/> (дата обращения: 21.10.2014).

References:

1. Nazarov, DI 2006, 'Institute of insolvency (bankruptcy) in the domestic civil law XVIII-XIX centuries: the main features', *Civil Law*, no. 4.
2. 'On Insolvency (Bankruptcy): the feder. Law of 26.10.2002 № 127-FZ (as amended. from 12.03.2014)' 2002, *ATP "Consultant Plus"*, retrieved 21 October 2014, <<http://www.consultant.ru/popular/bankrupt/>>.
3. 'On some issues related to the application of Chapter III.1 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)": the resolution of the Plenum of the Russian Federation of 23.12.2010 № 63 (eds. From 30.07.2013), p.1' 2010, *ATP "Consultant Plus"*, retrieved 21 October 2014, <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150980/>.
4. 'Fifteenth Resolution Arbitration Appeal Court of 03.06.2013 № 15AP-1848/2013 in the case of number A53-31357/2009' 2013, *ATP "Consultant Plus"*, retrieved 21 October 2014, <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAPS015;n=53919>>.
5. 'About bankruptcy proceedings entrepreneurs: Plenum of the Russian Federation of 30.06.2011 № 51' 2011, *PMAC Russia*, no. 9.
6. 'Refusal to accept for Public Complaints Gantry Kozlova Marina Nikolaevna and Kozlov Sergei Sergeevich violation of their constitutional rights, paragraph 1 of Article 46 of the Family Code of the Russian Federation [electronic resource]: the Constitutional Court of the Russian Federation of 13.05.2010 № 839-O-O' 2010, *Garant: inform. legal portal*, retrieved 21 October 2014, <<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1695768/>>.
7. 'Refusal to accept complaints from citizen Skvortsov Andrey Maksimovich a violation of his constitutional rights by Article 46 of the Family Code of the Russian Federation: the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.03.2009 № 274-O-O' 2009, *Garant*, retrieved 21 October 2014, <<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1691155/>>.